

Сухих Василий Валентинович

канд. экон. наук, старший научный сотрудник

Институт экономики Уральского отделения

Российской академии наук

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-109026

ТРУДНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** межрегиональное сотрудничество в Российской Федерации все еще недостаточно развито, несмотря на ряд мер, предпринятых государством и регионами. При общем понимании значимости межрегиональных взаимодействий для экономического развития страны в целом налаживается и поддерживается сотрудничество с большим трудом. По мнению автора статьи, одним из главных препятствий на пути межтерриториального взаимодействия является неготовность регионов к более активным самостоятельным взаимодействиям и сотрудничеству без гарантий «сверху». Неготовность же объясняется низким уровнем доверия между регионами.*

***Ключевые слова:** регион, межрегиональное сотрудничество, региональное взаимодействие, доверие, интеграция.*

Даже самый богатый регион не может успешно существовать и развиваться без взаимодействия с другими регионами. Никто не оспаривает эту истину, понимание важности межтерриториального взаимодействия неоднократно было подтверждено в программах региональной экономической политики. Но при этом межрегиональное взаимодействие в Российской Федерации налаживается с таким большим трудом, что роль координатора совместных проектов и программ межрегионального сотрудничества приходится брать на себя государству и центральным органам власти, хотя подобное сотрудничество выгодно, в первую очередь, самим регионам.

Создание федеральных округов, помимо прочего, должно было обеспечить усиление взаимодействия вошедших в округа регионов с помощью курируемых полпредствами программ межрегионального сотрудничества. Однако в 2019 году пришлось констатировать, что по-прежнему сохраняются высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства и существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития [4, с. 6]. Тем самым фактически признавался недостаточный уровень регионального взаимодействия, в ходе которого достигалось бы выравнивание экономического развития регионов. Для исправления ситуации в Стратегии пространственного развития Российской Федерации выделили макрорегионы, в том числе и для усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Однако какого-либо заметного прогресса в сотрудничестве и усилении межтерриториального взаимодействия не произошло.

Недостаточно используются для практического воплощения проектов взаимодействия и долговременного партнерства уже существующие организации для координации сотрудничества. Давно работает, к примеру, Международный совет экономического сотрудничества регионов. Таким образом, государство обеспечило те площадки, через которые регионы могут организовывать сотрудничество. Поэтому неразвитость взаимодействий во многом объяснима слабой инициативой в этом направлении самих регионов.

Недостаточный уровень межтерриториального сотрудничества регионов РФ особенно наглядно выявляется при сопоставлении с западноевропейским уровнем развития межрегиональных взаимодействий. В Западной Европе давно и успешно проводится еврорегиональная политика, дополняющая и усиливающая региональную политику отдельных стран. В такой политике активную роль играют местные органы власти, агентства регионального развития, ассоциации, торговые палаты и рабочие содружества [1]. Для других стран успешный европейский опыт региональной интеграции оказался образцом выстраивания собственных интеграционных механизмов. Хотя за пределами Европы межрегио-

нальная интеграция (особенно между соседними регионами разных стран) не смогла достичь таких же успехов, сохраняется глобальный тренд на усиление региональной интеграции, возникновение региональных организаций сотрудничества и делегирование регионам права на международное экономическое сотрудничество [2; 3].

Весьма заманчиво воплотить европейский опыт межрегиональной интеграции в России. Отметим, что иностранный опыт успешного сотрудничества территорий хорошо известен как российским учёным, так и региональным чиновникам, тем более что в недавнем прошлом регионы активно участвовали в международных программах обмена опытом муниципального и регионального управления и сотрудничества. Для примера приведем программу «Сотрудничество органов местного самоуправления Северо-Запада России и стран Северной Европы». Поэтому понимание выгоды сотрудничества есть, так же как и знания о том, какими способами сотрудничество организовать и как оно должно работать. Но при этом само межтерриториальное сотрудничество в России вовсе не развивается стремительными темпами.

Что может тормозить развитие сотрудничества? Никаких законодательных преград на пути межтерриториального взаимодействия не существует, наоборот, государство теперь стремится поощрять подобные инициативы регионов. Приходится констатировать, что одним из главных препятствий является неготовность регионов к более активным самостоятельным взаимодействиям и сотрудничеству без гарантий «сверху». Неготовность же объясняется низким уровнем доверия между регионами. Региональные элиты вполне осознают и высоко оценивают ожидаемые совместные выгоды от межтерриториального сотрудничества, что проявляется в постоянно звучащих в прессе призывах к совместным проектам и усилению взаимодействия. Но в отсутствии рабочих механизмов согласования интересов, при недостатке уверенности, что достигнутые соглашения будут точно исполняться партнерами, не возникает доверия к другим участникам взаимодействия, которые могут «переиграть» результаты совместных усилий в свою пользу.

Для недоверия у региональных руководителей есть веские причины. Излишняя централизация экономики в годы СССР не могла не оставить деформирующий след в практике регионального управления, чиновники и директора привыкли не договариваться с соседями, а решать все вопросы через Москву, добиваясь нужного себе (и порой в ущерб соседям) постановления. У региональных элит прочно закрепилось стремление всё получить через повеление правительства или министерства. Незачем было договариваться с соседними регионами о совместных проектах на взаимовыгодных условиях, если можно было пролоббировать свой проект в Москве, после чего соседи будут вынуждены выполнять что приказано сверху. В СССР этот негативный способ действия наглядно проявился при планировании и попытке воплощения грандиозного плана поворота сибирских рек в Среднюю Азию.

В Российской Федерации сотрудничество регионов после 1991 года налаживалось с большим трудом. И дело было не только в финансовой и политической нестабильности. Слишком неравными были возможности российских регионов как в экономическом, так и в политическом соревнованиях, что провоцировало самые сильные регионы без стеснения использовать все возможности для нечестной игры в свою пользу, вплоть до регионального сепаратизма. Негативно сказывалось также отсутствие опыта самостоятельного сотрудничества регионов без контроля союзных министерств.

Когда центральная власть ослабла и внезапно дала регионам непривычную им самостоятельность, выстраивание межрегиональных отношений пошло весьма своеобразным путем. Без оформления необходимых законодательных норм межтерриториального экономического и политического взаимодействия главным фактором выстраивания долговременных и стабильных отношений стало доверие к руководителям регионов. Такие харизматические личности как глава администрации Свердловской области, а впоследствии губернатор Э.Э. Россель, губернатор Кемеровской области А.Г. Тулеев и т. д. пользовались доверием не только у населения своих областей, но и у руководителей соседних регионов. Это позволяло им договариваться о совмест-

ных межрегиональных проектах и даже воплощать с разной степенью успешности интеграционные планы по созданию ассоциаций регионов. Преимуществом подобного доверия являлся резкое увеличение и упрощение экономического сотрудничества регионов, недостатком же была прочная привязка доверия к конкретной личности губернатора, а не региону, так что при смене руководителя или при упадке его авторитета доверие исчезало и его приходилось завоевывать заново, в то время как прежние договоренности теряли свою силу. При высоком доверии к отдельным руководителям, не возникало и не поддерживалось системное доверие, не создавались механизмы и институты межрегионального сотрудничества.

Эта проблема осознавалась и даже стала решаться, когда к началу XXI века в регионах активно заработали всевозможные ассоциации предпринимателей, торгово-промышленные палаты и межрегиональные комитеты, через которые регионы могли договариваться о согласовании интересов и выстраивать взаимовыгодные отношения. Однако активное возвращение государства как регулятора межрегиональных отношений прервало этот процесс формирования инфраструктуры сотрудничества регионов, так как для руководителей территорий привычней и вновь эффективней стало договориться не с партнерами, а с центральными властями.

Создание в 2000 году федеральных округов должно было способствовать повышению доверия к межрегиональному взаимодействию у субъектов Федерации, попавших в один округ, за счет лучшей координации под государственным патронажем проектов регионального развития. Тем не менее, регионы предпочли конкурировать за доверие центральной власти, чем добиваться взаимодоверия и прочных экономических ассоциаций с соседями. Подобная тенденция позволяла центру держать регионы под контролем, что было продемонстрировано показательным смирением ранее излишне самостоятельных областей и их руководства, но, вместе с тем, сильно замедляла экономическую интеграцию регионов, не видевших в ней необходимости при завоевании доверия правительства.

В настоящее время сильнейшее различие экономических и политических потенциалов регионов приводит на практике к неравноправности территорий, к выделению лидеров и отстающих. Политика центрального правительства выделить «эффективные точки роста» среди регионов («регионы – локомотивы роста») и уделять им наибольшее внимание неизбежно приводит к недоверию среди руководителей отстающих регионов к федеральным межрегиональным проектам, где их областям будут уделять меньше внимания, чем признанным лидерам. Можно наблюдать не просто осторожный подход отдельных регионов к межрегиональной интеграции, но ярко выраженное недоверие у многих региональных властей к выгодности и справедливости интеграции и сотрудничества с другими регионами. Сильные регионы боятся, что у них отнимут в пользу слабых, слабые опасаются, что вообще ничего не получают как бесперспективные.

Список литературы

1. Горда А.С. Зарубежный опыт еврорегионального сотрудничества и развития внешнеэкономической деятельности / А.С. Горда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7 (73). №3. – С. 14–29. EDN FIXWNL
2. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 116 с. EDN TNGRSV
3. Михайленко Е.Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 330 с. EDN XJDRYC
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>